

«LE MESSENGER» «THE MESSENGER»

# ВЕСТНИК

РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО  
ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ

PERIODIQUE BIMESTRIEL



П А Р И Ж

V — Septembre-Octobre 1951

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Праздник Движения .....	1
2. О соблазнах зарубежной молодежи. — И. Морозов....	3
3. Размышления о судьбах Сирийско-Ливанского Православия. — Ж. Ходр. ....	9
4. По стопам апостола Павла. (П. Афины). — Л. Зандер	13
5. Памяти проф. Е. В. Спекторского. — К. Н. Николаев....	19
6. Съезд Р.С.Х.Д. в Америке. — Т. Виссарионова.....	23
7. Съезд Англо-Русского Содружества имени Св. Албания и пр. Сергия. — Д. Д. Викторов .....	25
8. Каким должен быть руководитель? — И. Осоргина....	27
9. Съезд ответственных руководителей Дружины Р.С.Х.Д. во Франции. — Участник.....	29
10. Новые книги. Ф. Г. Спаский. Русское Литургиче- ское Творчество. — Свещ. А. Киселев.....	
11. Russie et Chréienté M.....	

Журнал в

Цена отд

Адрес редакции:

Monsieur I. Morosov, 91 r

Всю переписку, касающ  
адреса и денежные пер

Monsieur I. Morosov, 91 r

Денежные переводы мож  
Action Chrétienne des E  
Paris, 91 r, Paris 20e

«Русское  
Зарубежье»  
Издатель Р.  
Москва, Нижняя Радищевская 2



Русское Студенческое Христианское Движение за рубежом имеет своей основной целью объединение верующей молодежи для служения православной Церкви и привлечение к вере во Христа неверующих. Оно стремится помочь своим членам выработать христианское мировоззрение и ставит своей задачей готовить защитников Церкви и веры, способных вести борьбу с современным атеизмом и материализмом.

ПРАЗДНИК ДВИЖЕНИЯ \*)

Какою-то особенною, прекрасною и глубокою связью соединяет участников Русского Христианского Движения годовой праздник Введения во храм Пресвятые Богородицы. В этом празднике ощущается нами подлинное духовное основание иного внутреннего единства Движения, которое не достигается ни внешней организацией, ни идейными лозунгами, ни общими постановлениями. Здесь обнаруживается органическое единство, единство общего чувства.

В день годового праздника Движения умолкают все идейные и иные расхождения, и все Движение становится единым и сплоченным перед ликом Богоматери.

Казалось бы, Христианскому Движению всего естественнее было избрать своим годовым праздником один из Господних праздников — Рождество Христово, Светлое Христово Воскресение, может быть даже Сошествие св. Духа на Апостолов.

Но вместо этого, Движение молитвенно объединилось около Божией Матери, и притом около такого Ее праздника, который, вообще, менее других Богородичных праздников сосредоточивает на себе внимание верующих.

И в этом сказалось воля Божия. Ибо праздник Введения заключает в себе такую особенность, которая указывает Движению его подлинный жизненный путь.

Сила Движения заключается не в идейных формулах. Она заключается в той живой, чистой, искренней любви к Богу, Хри-

\*) Вестник Р.С.Х.Д. № 12 — 1930 г.

БИБЛИОТЕКА-ФСРД  
«РУССКОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ»  
МОСКВА, НИЖНЯЯ РАДИЩЕВСКАЯ 2

4001324 1

сту, православной Церкви и Родине, которая так сильно чувствуется на всех наших конференциях.

Только в этой любви и заключается и смысл и правда Движения. Если бы оно утратило это живое чувство, оно утратило бы все.

Движение должно впитать в себя все лучшие, христианские заветы своего народа, все святые заветы своей родной Православной Церкви, сохраненные Ею от апостолов и мучеников.

Нося в себе эти заветы, с любовью, в чистоте и святости, Движение должно чувствовать себя посвященным Богу, Православной Церкви и России, и в соответствии с этим строить свой путь.

Вот здесь и раскрывается значение для Движения праздника Введения во Храм Пресвятыя Богородицы. Введение во храм Пресвятыя Богородицы было началом Ее внешнего выделения от мира (хотя внутренне Она оставалась близкой людям) и Ее посвящения Богу. В уединении, в тишине, в молитве, под сению храма Пресвятая Дева подготавливалась к выполнению того великого служения, к которому она была предназначена. Со дня вступления в храм у нее не было иной заботы, наполнявшей всю Ее душу, кроме заботы о достойном выполнении своего предназначения.

И в этом заключается великое указание Движению. И оно оказалось внешне выделенным из среды своего родного народа, оставаясь тесно связанным с ним внутренне. И оно как бы заключилось в стенах храма, подготавливаясь молитвою, изучением Слова Божия и Православной веры к некоему служению своему народу, своей Церкви.

В этой своей невольной оторванности от своего родного народа и в этой своей, как бы, окруженности атмосферою церковности — Движение, как бы вступило на путь Пресвятой Девы. И потому, подражая Ей, оно должно воспитывать себя в тишине духа, в любви и верности Богу и Православной Церкви, должно возрастать в чистоте и непорочности жизни, укрепляться нравственно, чтобы быть в состоянии, когда исполнится время, достойно выполнить свое назначение в среде родного народа. Вот о чем напоминает Движению праздник Введения. Вот каков путь, указуемый Движению его годовым праздником.

Этот путь есть путь собирания духа и чувства, воспитания и укрепления воли, путь труда, терпения, путь любви и Креста. Со страхом Божиим и трепетом должно принять Движение возлагаемый на него жизнью Крест. Оно должно видеть в нем смысл своего возникновения и своего существования. Оно должно понимать, что у него не может быть иного пути, как только вместе

со своею многострадальною русской церковью, и со своим страждущим народом — принять на свои плечи и понести Крест Христов, и через Него достигнуть и радости Воскресения.

## О СОБЛАЗНАХ ЗАРУБЕЖНОЙ МОЛОДЕЖИ

Положение русской молодежи очень тяжелое, ибо исключенность из родной стихии порождает целый ряд внешних и внутренних конфликтов. Она оторвана от своей родины, что освобождает ее от быта своей страны, от участия в ее истории, от внешней ответственности за нее, но что одновременно обрекает нашу молодежь на денационализацию и на ирреальное существование. Молодые силы ищут форм для своего воплощения, точек приложения, — но этих форм, этого воплощения не дано. Но естественно, что она ищет и стремится к тому, чтобы воплотиться в жизни, превратиться из теней в живых людей, поэтому она ищет каких-то выходов, жаждет живой и осмысленной деятельности в жизни.

Перед ней открываются два легких пути, которые обещают возможность оформления, окончательную определенность, конец колебаниям, сомнениям и эмигрантскому положению. Один путь: возвращение в Советскую Россию, другой — стать канадцем, французом, американцем.

Если среди современной молодежи желающих вернуться в Россию довольно мало, то процент тайно и явно симпатизирующих Советам сравнительно большой.

Среди желающих вернуться в современную Россию есть тип эмигранта, который мечтает вернуться лишь потому, что жизнь на Западе ему кажется не под силу. Его возвращенчество вырастает из непосильно-тяжелых условий жизни на Западе. Ему начинает казаться, что жизнь в Советской России не может быть хуже той, которая его гнет здесь. Он ничего хорошего не ждет там, но во всяком случае считает, что ему там хуже не будет. Он готов сдаться на милость победителя, понимая даже, что «милость победителя» может обернуться и каторгой и даже насильственной смертью. От этой установки веет каким-то предельным, безнадежным отчаянием, граничащим с пассивным самоубийством.

Принимая всю ее нелепость, приходится лишь пожалеть, что условия свободной жизни на Западе допускают появление людей с подобной установкой и психологией.

Труднее понять и принять молодежь, которая готова оправдывать все то, что происходит в Советской России. Эта молодежь, переживающая период романтического увлечения революцией,

относится с крайним недоверием не только к опыту отцов, переживших большевицкую революцию, но даже к свидетельским показаниям людей, только что бежавших из Советской России. Для них даже правда жутких фактов оказывается недостаточной, они способны преобразовать эту страшную действительность, оптимистически закрывая глаза на чужие страдания, считая, что они являются неизбежной жертвой истории на пути осуществления всеобщего блага человечества. В этой установке много любви к отвлеченному благу и нет любви к конкретному человеку, живущему в настоящее время.

В своем восприятии России они отдают предпочтение энергичным советским строителям, с которыми ныне сила, могущество и закрывают глаза на страдания тех, кто раздавлен этими жестокими строителями. В этом может быть много гордости и отвлеченной любви к своей родине, но нет любви к русскому народу. Этот путь с неизбежностью ведет к пути Иуды, который во имя страстного желания построения сильного еврейского государства, предал Христа. Поэтому молодежи, симпатизирующим Советам нужно указать, что их увлечение сильным революционно-тоталитарным государствам может и их привести к отказу от всех христианских и человеческих святынь, то есть от Христа, от своих близких, от сострадательности и человечности. Тот, кто в наши дни не отчаялся в спасении России, заслуживает похвалы, но мало чести тому, кто усмотрел в большевизме благо и осуществление правды на земле, о котором так страстно мечтали лучшие сыны русского народа. Задача зарубежной молодежи заключается в том, чтобы посильно возвышать голос в защиту тех многих миллионов русских людей, на костях которых строится Вавилонская башня революции и разоблачать бесчеловечность и жестокость ее строителей.

Перейдем теперь ко второму соблазну, подстерегающему русского молодого человека в зарубежье. Молодежь, родившаяся за границей, получившая здесь образование не чувствует себя более связанной ни с русской культурой, ни с Россией, перестает быть русской и старается воспринять иное национальное сознание, становясь либо французом, либо американцем. Естественно возникает вопрос: возможно-ли такое превращение? Можно-ли, потеряв русскость — обрести иную национальность, оторвавшись от своей глубины — найти чужую глубину? Где родина нашей молодежи? — здесь или-же ее родиной остается Россия и если ее родина не Россия, то зачем заставлять молодежь изучать русский язык, русскую культуру? Нужно-ли противодействовать ассимиляции русской молодежи среди других народов? Не есть-ли наше стремление сохранить у молодежи русский язык, а через

язык и причастность ее к судьбе русского народа, искусственное противление неизбежному историческому процессу. Ведь лицо народа постоянно меняется, народы сливаются один с другими, давая начало новым народам и не есть-ли жизнь народов не что иное, как непрерывная цепь рождений и смертей. Не есть-ли идея чистой нации миф, поражающий временные, фальшивые ценности, препятствующие объединению человечества во единую, всемирную семью, с единым государством и единым вселенским сознанием.

Не усложняем-ли мы сознание зарубежной молодежи фактом национального бытия? И сохраняет ли при христианском подходе национальное бытие свою ценность? Во Христе ведь «несть эллин и иудей, варвар и скиф, раб и свободен, но всяческая и во всех Христос». Не совлекается ли человеческий дух во Христе своей национальности и не становится ли он сверхнациональным? Не есть-ли поэтому христианство преодоление национальности и упразднение ее?

Для того, чтобы ответить на эти вопросы, столь мучительно терзающие современную молодежь, попытаемся определить понятие нации, а так-же значение национального языка в жизни отдельного человека, народа и всего человечества.

Нация есть исторический факт и так-же как человек рождается к бытию, так и нации рождаются, превращаясь из этнографической смеси в отдельный народ, имеющий свою судьбу, свою жизнь. И если рождение каждого человека предполагает его индивидуальную судьбу, имеющую вечное значение, то можно предположить, что и рождение нации имеет свою особую судьбу, свои специальные дары и свое назначение. Нацию совсем нельзя рассматривать как какое-то случайное явление на фоне человеческой истории, а как духовный организм. Священное писание говорит о том, что **каждый народ** имеет своего Ангела. Судьба народа так-же как судьба каждого человека неповторима и единственна. Наша принадлежность к своему народу совершенно не зависит от нашего сознания, она существует просто как факт, хотим-ли мы этого или не хотим. В своей принадлежности к народу мы обретаем себя в единстве с другими. И в этом единении с другими мы освобождаемся от личного эгоизма, от погруженности в свою маленькую жизнь, отдавая свои силы на служение своим братьям. Через погруженность в стихию своего народа человеческая личность раскрывает себя во всей полноте. Родина — это мы сами в своих дарованиях и талантах, нашедших свое воплощение в исторической плоти.

Любовь к своему народу не должна ограничиваться самолюбованием, она предполагает несение и его темных и грехов-

ных сторон. К преодолению, к преображению их путем соборной ответственности и соборной молитвы призваны все члены народа.

Любя свой народ нельзя не любить языка своего народа. Между народом и его языком существует мистическая связь, недаром по-славянски язык и обозначает народ. Язык — это воплощение народного духа. В языке дух имеет одну из возможностей стать плотью, правда, выразителем творческих дарований может быть и математическая формула и картина и музыка, но все же предшествует язык. В национальном языке раскрывается сам народ, как в литературе язык того или иного писателя — это он сам в своих особенностях и дарованиях. Язык Пушкина — это сам Пушкин, язык Достоевского — это сам Достоевский. Не зная русского языка нельзя понять всего исключительного значения Пушкина, поэтому иностранцы, не знающие русского языка и не могут оценить во всей полноте его гения. Всякое культурное творчество, создающее духовные ценности, национально. На языке эсперанто по всей вероятности никогда не будет написан ни Евгений Онегин, ни Гамлет. Космополитизм торжествует лишь в области цивилизации, в области технических достижений, тогда как в области духовной культуры творчество всегда было и будет национальным.

Язык в наибольшей степени связывает народ, умирает, разлагается язык и умирает нация. Это же самое можно сказать и про отдельного человека, теряет он свой национальный язык, прорывается и его связь с родным народом. Поэтому нашей современной русской молодежи мы должны постоянно напоминать, что отрыв от своего культурного прошлого, от своего языка есть ничто иное, как измена и измена не только судьбе своего народа, но и измена своей личной судьбе. Несмотря на то, что молодежь родилась на Западе, получила здесь образование, она осталась по крови, по закону наследственности русской, ибо она несомненно унаследовала от своих родителей национальные черты характера. Отказ от своей национальности был бы равносильным отказу от самого себя, своего глубинного «я», от своего креста, данного человеку Богом. Это с неизбежностью привело бы вначале к страшному измельчанию духа, к пустоте и в пределе к метафизическому самоубийству. Духовный рост нашей молодежи немислим вне органической связи с жизнью своего народа. И когда мы зовем молодежь к изучению русской культуры, то мы совсем не зовем к культурной утонченности, а к творческому осмыслению всего духовного опыта русского народа, а через это и к раскрытию своих задач, своих возможностей в данный момент. Задачи современной зарубежной молодежи, при сильно возросшем интересе западных народов к русской проблеме и к Православию, громад-

ны. Она должна дать объективное и исторически правдивое представление о России и о русском народе Западнему миру. Здесь правильная оценка русской проблемы может даже повлиять и на общий ход мировых событий, ибо русская проблема сейчас находится в центре мирового внимания. А ведь знания и представления западных народов о прошлом России и о русском человеке тождественны нашим представлениям об истории и жизни азиатских народов. Они часто очень поверхностны и тенденциозны и в силу этого не способны правильно оценить русской проблемы по существу. Желательно было бы, чтобы западные народы в своем отношении к России не повторяли ошибок, приведших отдельных ее представителей к страшным катастрофам во время последней мировой войны.

«Вечная Россия», находящаяся под семью печатями в СССР и искаженно понимаемая представителями Западных народов, как никогда нуждается и в правильной оценке и в защите своих прав и качеств. В настоящий момент не только русская зарубежная молодежь нуждается в России, но и Россия нуждается в молодых силах. Было бы величайшим преступлением и непростительным провинциализмом со стороны зарубежной русской молодежи в настоящий момент отмежеваться от России, когда русская проблема стоит в центре мирового внимания. Зарубежная молодежь, зная и западные языки, ее культуру, психологию западного человека может помочь западным людям составить правильное представление о России. Это, конечно, предполагает, что молодежь, поняв всю исключительную важность своей миссии, занялась бы изучением и прошлого и настоящего России и русской культуры. Здесь настойчивая и планомерная работа даже нескольких человек может дать свои результаты. Это достаточно убедительно уже подтверждено опытом работы группы людей по ознакомлению Запада с Православием. Сейчас на Западе образовались отдельные группировки научных работников, занимающихся тщательной разработкой всей нашей святоотеческой традиции Православной Церкви, работы которых могут привести если не к преодолению вероисповедных различий, то к более глубокому взаимному пониманию друг друга.

Пора и нашей молодежи, признавая старшинство западной культуры, любя ее, вернуться к изучению нашей родной культуры. Русскость для нас не есть только широкие права и привилегии, даваемые обычно большими народами с их великой историей членам своей семьи, но она есть бремя и крест, от несения которых мы не имели никакого морального права отказаться.

Наша русская православная культура несомненно является вкладом во вселенское дело. Всякая подлинная национальная

культура по существу вселенска, но и вселенское всегда конкретно национально. Вселенская Церковь не знает своего отдельного бытия, а знает национальные Церкви, так же как и человечество есть лишь в своем отвлечении умопостигаемая величина, конкретно-же состоящая из наций.

Мир сейчас идет к унификации в области технических знаний, создавая единые хозяйственные системы, с единым бытом, стремясь к однообразию государственных систем правления, мечтая даже об создании единого, мирового государства, — но все это по преимуществу касается форм государственного самосознания, в которых поистине в наше время трудно найти существенные национальные различия. В этой области содержание идей француза, англо-сакса, итальянца почти совпадают. Но здесь необходимо делать разницу между государственным и культурным национализмом. В области форм государственной жизни возможна унификация, тогда как всякая попытка, направленная к изысканию единых форм национальной культуры, обречена на неудачу.

Многообразие национальных культур, как многообразие человеческих личностей не объединяет, а обогащает жизнь. В многообразии и людей и наций не нужно усматривать какую-то дурную бесконечность, а скорее видеть таинственное богатство бытия Божия, дающего каждому свои дары, свои таланты, свою судьбу, ибо «в доме Отца Моего обителей много». Атеистический космополитизм, не видящий в национальном сознании ничего, кроме предрассудка, не только не чувствует тайны своеобразия каждого народа, но и тайны человеческой личности. Как каждый человек в своей неповторимости дарований, качеств есть некое обоготворение бытия мира, так и каждая национальная культура есть несомненный вклад данного народа в сокровищницу человечества, с которым оно предстанет в день Страшного Суда пред лицом Божиим. Конечно, в эту сокровищницу не попадут ни национальные особенности утвари, ни одежды, но та сила слова Пушкина, Гоголя, Толстого, Достоевского, звавшая человека на путь служения добру, правде и красоте найдет себе место в Царствии Божиим. Недаром каждый народ особо чтит своих «святых», своих «героев слова и дела», ибо в них и есть то, чем он будет судиться и спастись в день судный.

**И. Морозов.**

## РАЗМЫШЛЕНИЯ О СУДЬБАХ СИРИЙСКО-ЛИВАНСКОГО ПРАВОСЛАВИЯ

Сирия и Ливан представляют собою мрачную картину среди православных стран. Антиохийский патриархат, более чем когда либо, продолжает пребывать в своей вековой спячке. Дозволительно спросить вместе с историком Болотовым, не является ли он, также, как и другие Церкви Ближнего Востока, — фиктивным патриархатом? Отсутствие самого элементарного религиозного образования у духовенства бросается в глаза. Рукополагают на удачу крестьян или ремесленников, часто не обладающих никакими знаниями, после краткой подготовки, кое-как научающей их совершать богослужения. Решительно ничего не предпринимается духовенством для сохранения веры в пастве. Антиохийская церковь влачит во всех отношениях жалкое существование. Все в ней ведет к поддержанию равнодушия, отпадения от веры и нечестия. И только Дух Святой хранит в нас некую силу благочестия. Мы страждем. Нас заставляют страдать. Когда же мы станем Церковью, покаявшейся общиной, восстановленной в соборе славы чад Божиих? Мы ныне переживаем момент, когда легко потерять веру в человека и когда с трудом обретаешь спасительную надежду.

Этой надеждой вдохновилась та часть университетской молодежи, которая в 1941-42 г. начала разделять беспокойство верующего народа.

И через Священное Писание, благодаря толкованиям св. Отцов и здравому литургическому чутью, ей вновь открывается наше понятие об епископе, как представителе Христа. В этом отношении вера отнюдь не базировалась на видении. И, воистину, слава Христова явилась нам в Антиохийской Церкви через крестный путь. Люди примыкали к православному делу, без полной веры в православие. Мы все получали образование у французских монахов. И если Движение так настаивает на знакомстве с Библией и литургической жизнью, то это вследствие того, что они помогли нам найти друг друга в Боге и Его Церкви. Библия и литургическая жизнь явились для нас истинным спасением. В нашем первом порыве и была жажда спасения. Нужны огненные слова, чтобы описать этот первоначальный энтузиазм.

Мы решили ничего не предпринимать без ведома епископа. Признанные Митрополитом Бейрутским и распространившись позднее на несколько городов, мы были признаны и самим Святейшим Синодом, высказавшимся по этому поводу на трогатель-

ном собрании в выражениях, равных по силе и четкости святоотеческим. Патриарх Александр поощрял нас своим активным сочувствием и пониманием. Один епископ сказал мне однажды: «Никто не помогал вам при создании вашего Движения: вы являетесь исключительно творением Духа Святого». И он постоянно повторял мне слова Псалмопевца: «изменение десницы Всевышнего». Пс. 76,11. И действительно, вся страна чувствовала, что это было действие Духа, новая харизма и что мы уже вступили на путь истинного обновления.

Мы начали с того, что стали серьезно относиться к тексту. Литургический материал, читаемый нами, чудесным образом оживал. Достаточно ознакомиться с истинным смыслом слов, чтобы столкнуться лицом к лицу с поразительными истинами. Движение Христианской молодежи представляет собою труд в области грамматики. Оно требует того же внимания, какое прилагается к геометрической теореме, какое требуют у нас к себе строго аристотелевская логика арабского синтаксиса. Читая литургию Святого Иоанна Златоуста — так как в Движении молодежи нужно читать — мы нашли: «Пийте от Нее вси; с верою, страхом Божиим и любовью приступите». И мы приступили. Христианство представилось нам ясным. Но, «постоянное причащение верующих» — по удачному выражению основателя «Зои», о. Маттопуло — встретило оппозицию. Значительный памятник монашества, каковым является «Лавсаик» также говорит о непрестанном участии в таинствах. Но нам отказали в причастии, так как, по мнению большинства священников моей страны, не полагается причащаться более четырех раз в год. И вот, нужно было вступать в борьбу за правильное понимание литургии и внимательное чтение литургического текста. Все трудности не преодолены: оппозиция возникает, как только мы причащаемся чаще, чем обыкновенно. В сущности, наша главная драма заключается в том, что наше дело не встречает ответного движения среди духовенства. Духовных отцов почти не существует. Духовенство не воспринимает этого настоящего стремления Духа. С другой стороны, святейший Синод не слишком озабочен подготовкой приходского духовенства: в стране не существует ни одной семинарии. Каким бы динамичным движение молодежи ни было, оно ограничено в своей деятельности официальной косностью.

Это жалкое положение Церкви привлекло наше внимание к тому, что можно было бы условно назвать внутренними и внешними проблемами Церкви. Внутри мы являлись группой, чуждой конфликтам и страстям, представлявшим плоды многих схизм за последние двадцать лет. Совершенно новый свет был пролит на то зло, которое существовало в лоне общины. Благодаря слову

молодежи и ее примеру, благодаря жертвенности, которую наши епископы и миряне рассматривали, как нечто единственное, многие начали оживать и ожидать для Церкви славной эры. Злу противопоставлялось не меньшее зло, а истинное добро. Вместо слов обыденного языка, тусклых выражений ханжеской морали и лампадной набожности, потекли потоки, зажигающие все омертвевшие уголки души. Линией нашего поведения стал, — в различных степенях — духовный радикализм. В прошлом году наш главный секретарь попал на злоупотребления разводом. В некоторых епархиях это вызвало бурю. Наш ежемесячный орган «Ан-Нур» (Свет) напечатал в ответ три страницы из св. Иоанна Златоуста, где развод формально осуждается на основании библейского откровения. Этот журнал и наши листовки, раздаваемые у церковных дверей, а также открытые собрания — являются фактически единственными способами распространения каких бы то ни было сведений среди народа.

Приблизительно за пять лет Движение развило поразительную педагогическую деятельность. Всюду открываются воскресные школы. Только что начал издаваться скромный педагогический бюллетень. Школы, рассчитанные на шестилетний срок обучения, были задуманы и организованы С. Бендали с чрезвычайно живой программой. Ни одна из сторон современной педагогики не забыта: форма, игра, пение и драматическое искусство. Но самой значительной является дидактическая сторона. И в этой области имеют место и катехизис, и апологетика, и история церкви, и библия, и литургия. Детей и подростков основательно экзаменуют по вопросам текста и содержанию Нового Завета. Дети, живущие в разных городах, обмениваются письмами. Но что является наиболее интересным, это контакт с семьями этих детей, собрания и праздники, организуемые для них.

Таким образом завязывается плодотворный контакт с общиной. И, может быть, благодаря этому контакту мы избежали соблазна академичности. Наша работа не была, правда, лишена и спекулятивной стороны, но она ничего не имела общего с университетской философией. Человеческая культура никогда не являлась убежищем для людей неудовлетворенных состоянием нашей Церкви. Мы не хотели уходить из истории в невидимую Церковь. И в этом, на мой взгляд, заключается и чудесность Движения: чудо совершилось, потому что все в плане настоящего побуждало нас бежать от действительности, ожидая апокалиптической катастрофы. Возле нас было и католичество, с его большим интеллектуальным комфортом, со всем его духом западной культуры, которой мы были пропитаны, и священниками, способными понять наши искания. Все, в плане человеческой психологии, при-

звало нас к Римской Церкви, все, кроме истины. Только догматическая истина, удерживала нас в Православии и этим объясняется чистота, действенность и сила пробуждения. Чтобы в то же время охранить истину, освобожденную и действительно включенную в реальную жизнь, а надо было включить лишь ее только — мы были принуждены настаивать на фундаментальном различии между духовным и земным. В нашей стране, каждая Церковь или каждая мусульманская секта имеет законное юридическое существование в лоне своего народа. Она является «миллат», маленькой нацией, пользующейся более или менее широкой автономией. Она посылает своих собственных депутатов в Парламент, и имеет свои суды, разбирающие вопросы своей компетенции. Существует только церковный брак. Христианство у нас, можно сказать, средневековое. Но имеются также и средневековой Ислам и различные христианские общины, совместно существующие и входящие в состав нации, которая признает все, чем они живут: религию, обряды и вековые привилегии. Эта земная сторона имеет свое отражение и на внутренней жизни православных. Защищать права, автономию и престиж церковно-политической общины — значит защищать весь смысл существования левантинца. Ничего не следует уступать земному. Православие Сирии и Ливана выросло не из теократической концепции Византии, а представляет собою совсем маленькую, самостоятельную теократию, которая продолжает существовать, благодаря традиции известного мусульманского либерализма в Сирийской республике и благодаря желанию сохранить социальное равновесие между этими общинами в Ливане. Надо было начать кампанию против этого искусственного освящения, которое подкапывало Церковь изнутри поддерживая вредные наросты, чуждые истине Христовой. Мы защищали не политическое единство нации, а красоту и чистоту Дома Божия. Вследствие этого, мы одни могли показать молодежи, вовлеченной в политическую борьбу, христианство, как религию, превосходящую земное, признающее существование царства Кесаря. Мы отнюдь не искали компромисса с политической установкой, но любовь к Церкви привела нас к выявлению смещения этих двух царств и, таким образом, мы являлись теми, кто, по выражению Mouhier «на периферии мира верующих людей завязывает дружбу с находящимися в царстве тьмы». Возможен ли на этой периферии разговор в Исламом? Когда, в конце 1949 г. Движение праздновало в Американском Университете в Бейруте 1200 летие со дня кончины св. Иоанна Златоуста, архимандрит Лев Жилле, живший в то время в Ливане, говорил, что Антиохийский Патриархат является подходящим местом для встречи с Исламом. Но какую бы то ни было богослов-

скую работу в связи с Исламом, как и вообще работу в области богословия — а Ислам надлежит рассматривать, как отдел исторического христианского богословия — можно предпринять только в лоне православного, еще не существующего, института, или же в тиши наших многочисленных покинутых монастырей. Движение Православной молодежи отнюдь не собирается заменить собою монашество. Никакая форма деятельности в Церкви не может заменить другую. Самыми напряженными моментами жизни нашей молодежи являются те, в которые она сосредоточивается в тишине в каком либо монастыре. Эти уединения являются источником, питающим нашу деятельность в мире. Наше движение начало себя проявлять именно таким трехдневным съездом в Бейруте в 1942 г. В настоящее время много размышляют, — и даже, как нам передают, в кругах Святейшего Синода, об организации монашеской общины. Наряду с присущей ей собственной деятельностью, такая предполагаемая община могла бы помочь Движению в преодолении того кризиса, из которого оно выбивается, и стать для него источником возрождения. В прошлом столетии игумен Афанасий основал, с целью проповеди Слова Божия, Баламандский монастырь, общину, состоявшую из 35 человек. Кажется, что и в настоящее время в среде Антиохийской Церкви желают возникновения именно этого рода монашества. Ложь восточного католицизма требует срочно положительной и подготовленной борьбы. Самое существование Православия в Сирии постоянно подвергается угрозе со стороны униатства. Я говорю об этом именно вследствие братской любви, связывающей меня, также как и многих моих друзей, с католиками, обладающими душой, исполненной евангельской святости.

Но все это является достоянием неведомого грядущего. В настоящее время православный взор на Ближнем Востоке обращен только к небу, к Единому Спасителю рода человеческого. Да исполнит Его богатство нашу нищету и да совершится Его сила в нашей помощи. Мы знаем, что Он с нами посреди сени смертной. Эта единственная надежда нас поддерживает. Если когда-нибудь яркий свет засияет на Восточном Престоле, мы узнаем, со стархом и трепетом, что милосердие Божие дается даром.

Ж. Ходр.

## ПО СТОПАМ АПОСТОЛА ПАВЛА

### II. Афины.

Самым значительным моментом всего паломничества была вечерня на Ареопаге. Ареопаг нельзя себе представлять как пло-

шадь: это большое пространство дикого и каменистого холма с большим утесом посредине; кругом — город, трамваи, шум; а здесь — только кипарисы, камень и веяния седой старины. Непосредственно над Ареопагом возвышается Акрополь. Внешний вид его известен каждому. Но никакое изображение не может дать даже приблизительного понятия о красоте этого желтоватого — как бы из теплого воска — камня, на фоне голубого неба Атики. Склон Акрополя обращенный к Агеопагу является как бы природным амфитеатром: на нем могут поместиться тысячи, если не десятки тысяч народу; а между Акрополем и Пниксом (утесом Ареопага) проложена широкая дорога, которая, окружая Акрополь и ответвляясь в сторону города, образует как бы площадь, составляющую ровную часть Ареопага. Придя вечером на эту возвышенность мы увидели, что все склоны Акрополя, все окрестности Ареопага усеяны необозримым множеством народа. А на утесе — в лучах заходящего солнца блистали золотом облачения клира, кресты и рипиды. Там стоял архиепископ с сонмом духовенства и хор. Благоговейное ожидание. Огромный красный диск солнца медленно спускается к цепи гор, окужающих Афины. Вдруг — рукоплескания: из автомобиля выходит король Павел, королева Фридерика и становятся на свои места — вместе с толпой молящихся. Сейчас же начинается вечерня. Время рассчитано так, что слова псалма 103 «солнце позна Запад свой» произносятся в тот момент, когда диск солнца коснулся вершины горы. А когда он пропал за нею и стало темнеть мы услышали «пришедши на Запад солнца, видевши свет вечерний»... Эта служба под открытым небом, в лучах заходящего солнца, в виду неземной красоты Акрополя и в благоговейном присутствии тысяч Афинян была так прекрасна, что воспоминания о ней останутся в нас живым на всю жизнь. Прекрасный хор, прекрасное чтение и хорошие громкоговорители делали ясным каждое слово по крайней мере на километр окружности. Но вот вечерня близится к концу (она продолжалась около часа, потому что пелись все стихиры праздника); все погружается во мрак. Но скала Пникса с стоящим на нем духовенством продолжает светиться тихим светом, выделяясь из мрака обступившей нас ночи: прекрасно расставленные, невидимые глазу и не слишком сильные прожекторы сохранили для нас до конца службы видение Церкви возвышающейся над природной красотой античного мира, погружившегося во мрак природной ночи. И тогда по окончании Вечерни раздалось громкое чтение проповеди Апостола Павла Афинянам: «по всему вижу я, Афиняне, что вы как бы особенно набожны; ибо осматривая ваши святыни я нашел и жертвенник на котором написано «неведомому Богу». Сего то, Которого вы, не

зная, чтите, я проповедую вам» (Д. А. 17,23). Эти слова Апостола, прочитанные на его языке и с того места, с которого он говорил («став посреди Ареопага» сказано в Деяниях) производили единственное незабываемое впечатление. Но помимо этой исторической подлинности разве не являются они самой актуальной, самой живой проповедью современному человеку, утратившему иерархию ценностей и путающемуся в служении разным богам и идолам, забывая Истинного Бога. И невольно в уме возникал образ другого жертвенника, воздвигнутого на другой оконечности земли — на котором как-бы в ответ на вопрошания Афинян и во исполнение слов Апостола, начертаны слова «ведомому Богу» 1).

За чтением Деяний последовало прекрасное слово архиепископа Спиридона, после чего все разошлись по домам. На следующее утро мы были в кафедральном соборе. Служил архиепископ с сонмом духовенства (в числе которого и Владыка Кассиан). Торжественность так же как и красноречие у греков в крови. По сравнению с их умением сочетать византийский церемониал с православным благочестием, все наши старания кажутся несколько кустарными. Тут невольно убеждаешься, что несмотря на все свои недостатки они являются не только подлинными, но и прямыми наследниками Византии. Все инославные гости, имевшие церковные одежды (сутаны, мантии, сюртуки) были размещены в особых стасидиях по обе стороны иконостаса; мы—люди пиджачного чина — были направлены на хоры (что дало нам возможность видеть службу). Средина храма была занята толпой народа. Служба была прекрасна. Но в конце произошел неожиданный эпизод. Вслед за литургией должен был быть молебен, на который ожидалось прибытие короля, дипломатического корпуса и т. п. (ибо это был день тезоименитства короля). И вот, когда служба уже приходила к концу (когда читалось «прости приемши») полиция перестаралась и начала показывать народу путь к дверям. Внезапно — громкий крик из алтаря: эксо, эксо — вон, вон, вы уходите, а не народи, служба не кончена... Это грозно кричал архиепископ. Полиция осеклась, служба кончилась, народ сам стал расходиться, храм наполнился мундирами и лентами, но архи-

1) «Таково надписание на фронтоме западного входа в Успенский Собор Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Так как это крыльцо устроено вместо бывшей тут паперти, в 1781 г., то надо полагать, что это глубокомысленное надписание сделано было по распоряжению бывшего тогда архиепископом Московским Платона Левшина» (О. Павел Флоренский. Столпы и утверждение истины. Прим. 72, стр. 638).

епископ вышел из алтаря и еще долго при всех разносил бедного полицейского офицера... Тут мы увидели, что если (по словам А. В. Карташова) «хрупкий и незащищенный организм церкви обычно трещит в железных объятиях цезаря», то и цезарю иногда попадает от церкви, когда она чувствует свою укорененность в народной стихии. Связь Церкви и государства в Греции не шокирует; ибо когда подавляющее большинство населения принадлежит к церкви, тогда естественно, что государство, то есть организованный народ, народ в целом, так же связан с церковью, которая выражает собою духовную жизнь того же народа. Связь эта становится соблазнительной, когда неверующее государство использует церковь для своих политических целей или когда одно исповедание пользуется государственной защитой для охранения своего привилегированного положения. В Греции подавляющее большинство населения — верующее и православное. Церковь всегда была носителем национального сознания. Поэтому государственная, народная церковь там совершенно естественна. Но вот что нас шокировало — это полиция в шапках и при револьверах в храмах во время богослужения. Это, конечно, мелочь, (ибо трудно предположить, чтобы городской начал стрелять в церкви). Но в России полиция в храмах всегда была без оружия и с непокрытыми головами: ведь городской также верующий человек и заставлять его не снимать фуражки во время выноса святых даров — это неуважение и к святым дарам и к личности городского: как будто он не человек, а только автомат для сохранения порядка. Изменить это было бы так легко (простой циркуляр министерства). Но, повидимому, все к этому привыкли и никто не догадывается об этом напомнить... Последние дни пребывания в Афинах были заняты многочисленными приемами. Король и королева принимали нас в своей летней резиденции Татой. Дворец этот находится в горах, в 1 с пол. часах от Афин, в чудном лесу из сосен и кипарисов. После Афинской духоты и пыли прохлады Татоя кажется земным раем; а возвращаясь видишь волшебную панораму Афин, Пирея и Фалера, обрамленных горами и морем с тысячами огней, загорающихся в сумраке спускающейся ночи. Затем следовали приемы Правительства (в здании яхт-клуба), Университета (с большой речью проф. Аливизатоса), димарха (городского головы). Все это было очень торжественно и вместе просто. Духовная пища (речи) соединялась с пищей телесной (с сэндвичами и пирожными), реки красноречия сливались с потоками лимонада и вина. Чрезвычайно импозантен был прием, данный нам архиепископом. В здании студенческого общежития «Апостолики диакония» Спиридон вместе со старейшим иерархом Патриархом Антиохийским приветствовал паломников и выслу-

шивал их благодарственные ответные речи. Многие говорили на мало кому понятных языках. На этом собрании нас удивляли своим видом священники с русскими наперстными крестами, но бритые, о которых мы не знали — кто они. И вдруг мы услышали мощный хор, певший «Царю небесный» нашим русским распевом! Оказалось, что это делегация финской православной церкви, прибывшая в Афины на специальном автокаре — из Гельсингфорса! Я потом видел этот большой голубой автокар с надписью: «Orthodox Church of Finland». Большинство из них понимало по-русски; встреча эта была нам очень приятна. Последним актом торжеств была оратория «Апостол Павел», исполненная оркестром под управлением автора Петридиса в театре Ирода Аттика. Театр был построен меценатом (имя которого он носит) в I веке по Р. Х. Скамейки, расположенные амфитеатром, находятся на южном склоне Акрополя: они частью деревянные, а частью высечены прямо в скале. От улицы он отделен высокой (в пятиэтажный дом) стеной, увенчивающейся величественными арками. Театр этот был — «одеоном», то есть крытым помещением, предназначенным для концертов. Теперь крыши нет и со скамеек амфитеатра видны колонны Парфенона, как бы смотрящие на вас с высоты. Зрелище этого театра, наполненного паломниками и афинской публикой и залитого потоками света — со звездным шатром сверху и в непосредственной близости Парфенона было единственным. Что же касается оратории, то не будучи специалистом я ничего о ней сказать не могу. Вероятно она была хороша. Но программная музыка, изображающая конкретные события, всегда возбуждает подозрение в некоторой надуманности; а здесь на программе значились «сцена Дамаска», «сцена Коринфа», «сцена Ареопага» и т. п. Чтобы оценить это произведение с музыкальной точки зрения надо, очевидно быть музыкантом.. На следующий день все мы были приглашены в канцелярию Синода и получили прелестный подарок: бронзовую пластинку с художественным изображением Апостола Павла и с наименованием посещенных нами мест на оборотной стороне.

Помимо всех воспоминаний и впечатлений в душе осталось чувство глубокой благодарности устроителям этого паломничества (которые, как я узнал целыми месяцами работали днем и ночью, чтобы наладить все это дело), чувство сердечной любви и уважения к греческому народу и благоговения к его Церкви.

Непосредственно вслед за торжествами состоялся съезд Греческого студенческого Христианского Движения, на котором были приглашены все члены группы молодежи и некоторые из старших. Съезд продолжался три дня и происходил в доме греческого Красного Креста в очаровательном предместьи Афин — Кифиссии.

(всего пол часа от Афин, но на некоторой высоте, вследствие чего мы не страдали там от жары). Председательствовал отец Ангел Ниссиотис (отец известного многим из нас по Женеве Ника) и проф. Брациотис. Общая тема съезда была очень ответственной: что сказал бы апостол Павел современной молодежи? Были прочитаны следующие доклады: Проф. Брациотис: Павел — миссионер интеллигенции; К. Такеда (японка, секретарь IWCA—пресвитерианка: Современный Университет, как поле миссии, В. Никольс (секретарь Всемирно-студ. Федерации) Апостол Павел и разделенное Христианство, — Студенты в церковном и экуменическом служении; Проф. Коцакис — (проф. астрономии, член братства Зои) Наука и вера; о. Х. Дюмон — Призвание христианина и профессиональная жизнь.

После каждого доклада были продолжительные прения. По утрам имели место библейские кружки (изучавшие послания ап. Павла); после обеда — групповые занятия на темы докладов.

В съезде участвовало 45 греческих студентов и студенток и 24 иностранца (принадлежащих к 15 нациям).

Проблема языка была преодолена, благодаря блестящим переводам докладов на греческий язык И. Заусисом и Н. Ниссиотисом. Переводы эти были не только точны, но кое-где даже объясняли и дополняли мысль докладчика, если она была неясна. В кружках справлялись с языковой трудностью как могли. Хотя съезд и был скромным студенческим начинанием, его все-таки посетили и Митрополит Атики и Министр Народного Просвещения и ряд профессоров. Начался съезд литургией в приходской церкви Кефиссии (это было в воскресенье). Все православные члены съезда причащались.

Съезд этот выявил для нас не только серьезную работу Греческого Движения, но и его широкий открытый характер. Устроители съезда не побоялись пригласить в качестве основных докладчиков и доминиканского отца и англиканского секретаря и пресвитерианку — японку, доклад которой был не только хорош по содержанию, но очарователен по своей скромности, сдержанности и какой-то особой японской деликатности и тонкости. Съезд от этого многообразия, конечно, только выиграл... На фоне огромных церковных организаций молодежи, растущих в Греции с большой быстротой, Студенческое Движение кажется очень не большим; это объясняется тем, что в его состав входят исключительно студенты; а религиозная работа среди студентов всегда трудна... Ценным в нем является не только его интеллектуальный уровень, но и то, что Движение сохраняет характер большой семьи. Я убедился в этом, благодаря тому, что много общался с членами Движения и на съезде и во время Афинских торжеств (я жил у дру-

зей в частном доме) и видел их жизнь не только с ее показной стороны.

На первый взгляд греческая молодежь кажется несколько элементарной; но потом видишь, что они не только много знают, но и очень тонко многое понимают. Только характер мышления у них иной чем у нас: более здоровый, более счастливый и совершенно лишенный чувства трагического... Сблизившись с ними нельзя их не полюбить, и я покинул Грецию очарованный не только ее небом и морем, ее храмами и колоннами, ее церквями и иконами, но и ее молодежью, о которой один католический священник сказал мне, что он нигде не встречал такой преданности Церкви и желанию ей послужить.

Л. Зандер.

#### ПАМЯТИ ПРОФ. ДОКТОРА ЕВГЕНИЯ ВАСИЛЬЕВИЧА СПЕКТОРСКОГО

Русская жизнь до революции была человеческой и простой в своих внешних формах и демократической по содержанию.

Русский император облачался в порфиру только один раз в жизни, во время священного коронавания. Русские судьи творили дело правосудия в форменных сюртуках и также как ректора университетов не носили тог, опущенных горностаем. Не носила тог и адвокатура. Мы, в свое время, привыкли к этой простоте и это не лишало наших судей и ректоров университетов достоинства и авторитета.

Недавно, 3-го марта с. г. скончавшийся проф. Е. В. Спекторский был ярким представителем русской профессуры, истинных слуг науки, служивших истине и ничему иному.

Были среди них и исключения, были люди, которые стремились научную истину приспособить к потребностям текущей и преходящей политики. Эти исключения только оттеняли настоящих и правдивых строителей русского высшего образования и русской университетской культуры. Таким был проф. Е. В. Спекторский.

Его скромная и представительная внешность, достоинство, приветливое обращение с людьми производили чарующее впечатление. Не трудно было представить Евгения Васильевича в облике ректора германского университета в тоге с горностаевой опушкой, в предшествовании «педеля» несущего булаву. Цепь на плечах ректора обозначала «маестат» науки. И без цепи Евгений Василь-

евич воплощал в себе этот маестат. Ему так бышел принятый в Европе титул «магнифициенцио».

Путь его служения науке был подвигом, совершаемым с христианским смирением.

В 1903 году, всего лишь 28-ми лет от роду он был избран на кафедру энциклопедии и истории философии права Варшавского университета. В 1913 г. он был избран профессором Киевского университета, а с 1920 по 1945 г.г. он состоял профессором в Белграде, Праге, Люблянах. Два года он пробыл в лагере для Ди-Пи в Италии, засим прибыл в С. Ш. А. и занял место преподавателя в Свято-Владимирской православной духовной академии в Нью-Йорке.

Е. В. Спекторский всю жизнь учил других и сам учился и совершенствовался. Он исповедывал правило, что нет истинного профессора без напряженной и непрерывной научной, исследовательской работы. Он являл собою образец исключительного трудолюбия и письменный стол был для него обычным местом его пребывания.

Основным его научным интересом были проблемы философские и социальные, связанные с вопросами права.

Проявлением некоторого доверия к университетской молодежи в России было включение в программу преподавания на первом курсе юридического факультета энциклопедии и истории философии права. Вчерашние гимназисты сразу вводились в курс сложных и трудных проблем и это вводило молодого студента в суть вещей. Наука права появлялась перед молодым слушателем в своем философском обрамлении. Право, наука не столько о позитивных нормах закона, сколько наука исследующая природу общества и отношения и связи его с нравственностью, отражением и частью которого является право.

«Проблема социальной физики в 17 веке» в двух томах является его основным трудом.

Право и государство, ныне почти разрушенное в своем нравственном основании, в то время уже переживало кризис и научная мысль остановила на этом свое пристальное внимание. Известен труд проф. П. Новгородцева «Кризис современного правосознания». По существу это был кризис морали. Позитивизм потерял свою научную ценность, что казалось простым, то оказалось весьма сложным. Вместо научного мировоззрения и прогресса, утверждался марксизм, опиравшийся не только на Гегеля, но и на вульгарного Фейербаха. Неокантианство пыталось спасти положение, «проблемы идеализма» ставились в порядке дня и особенно в России, как бы в предчувствии катастрофы. Социальные проблемы в их философском постижении влекли к себе ученую мысль.

В далеком прошлом лежали потерянные идейные ценности, более значительные чем ценности гордого своими достижениями 18 и 19 века. Оказалось, что средневековая научная методология была, пожалуй, выше нашего времени.

То обстоятельство, что в своей первой и основной научной работе Евгений Васильевич остановился на изучении научных методов 17 века, свидетельствовало о стремлении разобраться в неясной обстановке сегодняшнего научного дня. Он проникал, по свойству своего философского ума в духовную обстановку изучаемой эпохи и потому его работы снабженные всегда большим научным материалом не носили характера сухой учености, а были живым отражением научных достижений.

Его огромная эрудиция была живой, движущейся, искрящейся и, часто радостно переливающейся через край, излагаемого предмета. Французская кровь его матери отражала в его творческой личности лучшие качества двух блестящих и одаренных народов — французского кантона Швейцарии и России.

Его доклады и публичные выступления по разным случаям всегда были волнующими. Он не только отлично знал то, о чем говорил, но и любил предмет своего изложения и в его словах никогда не было ни меди звенящей, ни кимвала бряцающего.

С особым блеском он владел искусством украшать свои сообщения и исследования цитатами. Они всегда отвечали сущности предмета и вместе с его мыслями составляли художественное целое, действовавшее на слушателей.

Но самое привлекательное в духовном облике Евгения Васильевича была его душевная мягкость, понимание всякого с ним соприкасающегося и отсутствие всякой заносчивости. Он как бы свидетельствовал, что в этом мире все условно, а подлинное знание и подлинная правда по другую сторону нашего бытия.

Выражением этого являлся его труд, говоря по старинному «трактат»: «Христианство и Культура», вышедший в свет в Праге в 1925 году. Стиль изложения этого труда особенный. Здесь уже законченный мастер. Речь спокойна и прозрачна, нет утомляющего аппарата учености, а есть истинная ученость и нельзя сомневаться ни в одной сделанной им ссылке. Здесь полное знание предмета и знание согретое любовью к Творцу, к человеку, к жизни.

В центре этого трактата — «личность в христианстве».

Личность живая, с плотью и кровью осознается только в христианстве, она создана Христом. Если сегодня потухнет на земле свет Христов, просвещающий каждого человека, грядущего в мир, то перестанет существовать и личность. Спаситель бывший на земле, освятил землю, оправдал человека и даровал это даже Его

не знающим. А те, кто Его зная, отвергают, остаются людьми только по внешности. К этому идет мир и что это значит видно на опыте России под безбожной властью.

Спасти личность как образ и подобие Божие и вновь возродить может только христианство. Только христианство показало человеку кто он, чем он должен быть и какие пути ведут к этому.

Этот труд Евгения Васильевича, уже насыщенного годами и знанием, является свидетельством среди многих подобных свидетельств, что для истинного ученого нет вопроса о бытии Бога, Бог являет себя в своих творениях и, прежде всего, в удивительном даре познания, данного человеку.

Гонимый непогодой революции, он утратил не только заменимые вещи, которым вообще малая цена, но и вещи не восстановимые — свои рукописи. И как бы не были горьки эти утраты, на каждом месте он брался за прерванный труд без которого он не мог жить.

Особенно духовно близко он был нам бывшим студентам Киевского Университета Св. Владимира, и хотя он не был моим учителем, он был ректором моего Университета.

Наш Киевский Университет был простым и каким то душевным и профессора наши отличались большим добродушием и снисходительностью. Это был не храм науки, а родной дом, в котором все любили друг друга и никто никому не только не делал, но и не желал зла.

И прав профессор Н. С. Тимашев, который в слове, посвященном памяти Евгения Васильевича, говорил:

«Под творческой его жизнью неумолимой смертью проведена последняя черта. Под ней мы сейчас подводим итоги и, видя как они крупны, оплакиваем в нем одну из больших духовных сил, бывших среди нас и помогавшим нам осознать и себя и окружающее, и прошлое, и возноситься от будничной прозы в мир истины и красоты».

К этому нужно добавить, что Евгений Васильевич искренне любил Россию и страдал Ее горем и в своей небольшой работе о русской иностранной политике 19-го века, со спокойствием ученого и достоинством сына своей страны, показал невежественному миру, чем была Россия, являясь фактором мирового равновесия и что потерял весь мир, потеряв Россию, как дружественную и могучую культурную силу.

**К. Н. Николаев.**

## СЪЕЗД РУССКОГО СТУДЕНЧЕСКОГО ХРИСТИАНСКОГО ДВИЖЕНИЯ В SEA CLIFF'E (Америка)

1-3 сентября с. г. состоялся годичный съезд Р. С. Х. Д. в Америке, который происходил в Sea Cliff'e под сенью храма Пресвятыя Богородицы. Особенно следует отметить теплое участие на съезде прихода, во главе с настоятелем о. прот. Ионовым. Арх. Рябов с супругой предоставили усадьбу и дом для участников съезда; приходские дамы усердно помогали при устройстве общих трапез. Съезд оказался многолюдным (200 чел.), особенно радостно было присутствие молодежи, приехавшей из Нью-Йорка, Трентона, Бостона, Сан-Франциско и т. д.

Съезд был открыт 1-го сентября в 11 ч. дня молебном, после которого предс. Р.С.Х.Д. проф. М. М. Карпович произнес краткое слово о задачах и цели Р.С.Х.Д.; огласил полученные приветствия, затем предоставил слово С. А. Левицкому. Темой доклада Левицкого было «Достоевский и кризис гуманизма».

Мы приводим вкратце тезисы доклада: Достоевский задолго до Фрейда заглянул в подполье человеческой души и предсказал духовный кризис человечества. Основной мотив творчества писателя-реалиста это попытка найти в человеке духовного человека. Достоевский отмечает, что Запад оценил достоинство человека, но современный ему Запад отрекся от Христа, отсюда возникает культ личности (Ницше) и безличного коллектива. Достоевский разоблачает зап. гуманизм без Бога и указывает, что свобода без Бога ведет к Богоборчеству, а затем к человеко-борчеству. Свобода совести без Бога ведет к свободе от совести.

«Бесы» роман богоотверженных, это уже подземный гул революции, бунт против Творца.

В образе Великого Инквизитора является подлинное лицо безбожного гуманизма. Страшен земной рай без Бога, где будут счастливы поработанные массы. Тайну вел. инквизитора открывает Алеша словами: «Он не верит в Бога в сердце своем». Тоталитарные диктатуры идут по стопам велик. инквизитора. Лишь христианский гуманизм может спасти мир.

Доклад С. А. Левицкого вызвал живой обмен мнений. В первый же день съезда был прослушан на английском языке доклад К. Веста, представителя епископальной церкви на тему: «Духовный облик С. Ш. А.», в котором он сделал исторический обзор положения церкви в С. Ш. А. Слушателей особенно поразило, что первые 150 лет переселенцы не имели церковной иерархии; глав-

ным источником их духовного питания была библия, у протестантов преимущественно Ветхий Завет.

Вечерние часы были посвящены семинарам, руководителями которых были:

- 1) о. прот. Ионов;
- 2) А. С. Вассарионов;
- 3) К. И. Киселева.

Отрадно отметить, что молодежь приняла деятельное участие в семинарах, горячо обсуждая вопросы, связанные с духовным кризисом современности.

В первый день съезда вечером группа артистов, под управлением С. И. Орловского, сыграла второй акт «Женитьбы Белугина». Прекрасная игра артистов доставило большое удовольствие участникам съезда.

Согласно общей традиции съездов Движения — рабочие дни их обычно начинаются с совершения литургии. Так было и у нас. Хочется особо отметить архиерейское служение литургии на второй день съезда, совершенное еп. Андреем Болгарским, воспитанником Троице-Сергиевской Лавры, где все участники съезда почувствовали особую близость к совершающему таинство Евхаристии.

После литургии была отслужена панихида по скончавшемуся проф. Г. П. Федотове. После панихиды С. А. Киселев сделал краткое сообщение о общем плане работы Р.С.Х.Д. в Америке на 1951-52 г., в котором он указал, что с осени этого года Движением будут организованы следующие начинания:

- 1) Клуб молодежи (литературные собрания);
- 2) Гимназические курсы по английскому, русскому языку и истории;
- 3) Встречи представителей американской и русской молодежи;
- 4) Лекции о духовных путях России;
- 5) Встречи русской культурной интеллигенции с докладами на духовные темы;
- 6) Открытые собрания по религиозным и культурным вопросам;
- 7) Американский отдел. Собрания по вопросам России и Православия;
- 8) Встречи молодежи вне Нью-Йорка;
- 9) Издание «Бюллетеня»;
- 10) Воскресная школа;
- 11) Создание собственного хора;
- 12) Привлечение молодежи в храм.

Затем о. А. Шмеман прочитал доклад на тему «Церковь и личность», в котором он указал, что дохристианское человечество не знало и не ценило личности. Человек был ничто перед Богом, у евреев преобладало родовое бытие, у эллинов — городское единство. И только в христианстве личность получает свою надлежащую оценку и место в истории. В центре христианства стоит личность Господа Иисуса Христа, в котором каждый отдельный человек получает единственное неповторимое и вечное значение.

Господь Иисус Христос был распят, умер и воскрес за человека. В христианстве человеческое «я» должно переродиться; церковь требует от личности уподобления Христу. Христианство есть любовь к личности; оно призывает ни к индивидуальному, ни к массовому, а к соборному единению, поэтому нет христианства вне церкви.

2-ой день съезда закончился вечерней, после которой о. прот. А. Ионов произнес слово: «Перед исповедью».

По традиции съездов в последний день все участники съезда приступили к св. Чаше. Последний доклад был прочитан Н. С. Арсеньевым: «Духовный кризис современности и христианское благовестие».

Все три доклада были посвящены раскрытию духовного кризиса современности, объяснению страданий человека и призыву нас к служению Богу и ближнему.

На последнем заключительном собрании проф. М. М. Карпович подвел итоги съезду, отметив его достоинства и недостатки.

У всех участников осталось очень светлое воспоминание об этих днях съезда. Надеемся, что работа, начатая на съезде будет с таким же успехом продолжена зимой.

Т. Виссарионова.

## СЪЕЗД АНГЛО-РУССКОГО СОДРУЖЕСТВА ИМ. СВ. АЛБАНИЯ И ПР. СЕРГИЯ

По уже давно установившейся традиции, этим летом состоялся в Англии — с 25 июля по 12 августа — съезд англо-русского содружества, известного под названием «Fellowship of S. Alban and S. Sergius». Съезд этот имел место, как и в предыдущем году, в Abingdon'e, маленьком, чистеньком и уютном городке, расположенном в полчаса езды от Oxford'a.

Цель съездов Fellowship'a привести к лучшему ознакомлению православных с англиканами и англикан с православными. Церков-

ные службы (православные и англиканские), доклады, семинары и взаимные собеседования, позволяют православным и англиканам ближе узнать и лучше понять, а часто и полюбить друг друга.

Съезды англо-русского содружества отличаются от многих других съездов главным образом тем, что они не являются ни исключительно съездами специалистов богословов, ни съездами одной молодежи: в них принимают участие и богословы и совсем юная молодежь, интересующаяся вопросами богословия. Эта особенность дает собраниям Fellowship'a свой особый отпечаток, свою собственную прелесть, которую никто, из хоть раз присутствующих на съезде, никогда не забудет.

Общей темой съезда была в этом году «Святость», первые же дни конференции были посвящены, как это обыкновенно бывает, более узкому богословскому вопросу: вопросу о «Традиции». Нам пришлось, к сожалению, побывать только на второй части съезда, так что отчет наш грешит неполнотой.

Со стороны православных богословов присутствовали на съезде в Abingdon'e о. Антоний Блум, Лев Жиле, проф. С. С. Верховской и проф. В. Н. Лосский; среди англикан отметим: Rev L. Thornton, Rev Dr E. L. Mascall, проф. Hodges, проф. J. Cromby и, так хорошо известный всей русской молодежи, побывавшей в Англии, Rev Fr. Marc Tweedy, Р.С.Х.Д. было представлено автором этой заметки и Соколовым, студентом Богословского Института. Недостаток места не позволяет нам перечислить здесь все те многочисленные доклады, которые были прочтены на съезде (в среднем от двух до трех докладов в день).

Отметим здесь, как особо ценные доклады: Rev. Thornton'a о «Ветхом и Новом Завете», проф. Верховского о «Христианине и не христианском мире», Rev Mascall'a о «Жертве Евхаристии», проф. Лосского «Против упрощений», Rev. Marc Tweedy о «Монашеских орденах в Англии», от. Блум о «Старце Силуане», проф. Cromby, о «Безверии», от. Жиле о «Преображении», Ж. Хюдра об «Евхаристии в свете учения Св. Иоанна Златоустого», С. П. Жабы о «Русских Мыслителях и судьбах России», Дякона Хазима о «Христианском Движении молодежи в Греции» и т. д.

Почти все доклады, заслушанные на конференции, несмотря на часто весьма специальный и чисто богословский характер, были облечены во всем понятную и всем доступную форму. Наконец нужно добавить, что было прочитано несколько докладов на обще-культурные темы, иногда самого актуального характера. Rev Mascall прочел, например, — с большим юмором, так свойственным англичанам — доклад об английском Фестивале 1951 г. Фестивал этот он весьма тонко раскритиковал, не пожалев упреков и шуток по адресу его устроителей.

Как всегда съезд закончился большим общим собранием, на котором была высказана благодарность его организаторам, а также суровая само-критика делегатов съезда и целый ряд пожеланий для будущих встреч.

Д. Викторов.

## КАКИМ ДОЛЖЕН БЫТЬ РУКОВОДИТЕЛЬ ?

Целью настоящего доклада является стремление показать тот идеал, к которому должен стремиться руководитель.

Дети, с которыми мы призваны работать, русские и православные, но, так как они проводят свой школьный возраст во французской среде, то это превращает их в лучшем случае в полу-русских — в полу-французов.

Наш девиз «За Русь, за Веру» достаточно ясно свидетельствует о нашем желании воспитать детей в православном, русском духе.

Отсюда проистекает три необходимых условия, без которых нельзя становиться руководителем: надо быть православным, русским и любить детей.

Любовь к детям должна быть многосторонней. Надо иметь в себе материнское чувство и отцовский авторитет. В тоже время надо уметь быть другом ребенка как в играх, так и в советах. Ребенок должен чувствовать в руководителе покровителя, защитника. Воспитатель должен быть добрым, жизнерадостным, умеющим вдохновлять и развлекать детей, способным перевоплотиться в интересы ребенка.

Оставляя в стороне вопрос общих педагогических приемов, перейдем прямо к главной цели доклада — к вопросу о личном подходе к ребенку.

К каждому ребенку надо относиться индивидуально, т. е. каждым интересоваться в отдельности, знать о его положении в семье (о ее трудностях), о его стремлениях, о его вкусах.

Отряд детей не является стадом, а группой отдельных душ. Здесь требуется чуткость, деликатность и большое понимание детской души.

Руководитель должен быть авторитетом, а это возможно только при одном условии — если его поведение станет живым свидетельством его слов. Таким образом, в первую очередь, руководитель должен быть требователен к самому себе.

Дети часто задают самые разнообразные вопросы — надо уметь обстоятельно и с большим терпением на них отвечать. Для этого необходимо, чтобы руководитель постоянно дополнял свое

образование, как чтением соответствующей литературы, так и беседами с опытными педагогами.

Подходя к детям надо совершенно забыть свои личные переживания, «свои настроения», так как в работе с детьми необходимо всецело слиться с детьми, думать только о них и жить их жизнью.

В вопросе дисциплины нужно руководствоваться справедливостью, которая предполагает совершенно равное отношение ко всем детям без исключения, ни в какой мере и никогда не обнаруживая своих личных симпатий и предпочтений (которые естественно всегда могут быть).

Руководитель должен быть требователен и строг в отношении исполнения детьми основных правил. По мере достижения положительных результатов, отнюдь не следует на этом останавливаться, но надо постоянно стремиться к большему совершенству, учитывая, однако, при этом, реальные возможности детей.

Во многих случаях необходимо применять наказания. Не следует этого бояться, но в то же время нельзя наказывать, изливая в этом свое раздражение. Никакой проступок не должен оставаться без последствий; ребенок должен знать, что от внимания руководителя ничего не скроешь. Часто случается, что руководители боятся наказывать, дорожа своей популярностью, думая при этом о самих себе и упуская драгоценный повод для пробуждения совести ребенка.

Очень многие проступки требуют не прямого наказания, но словесного внушения в дружеской беседе. Важно пробудить в ребенке совесть, что и достигается соответствующей беседой. На пути воспитания ребенка нужно проявлять большое терпение, чтобы всячески избегать резкой ломки.

Работа с детьми это бескорыстное и самоотверженное служение Богу и человеку.

Руководитель помогает ребенку стать человеком, носящим в себе образ и подобие Божие. С одной стороны он старается как можно больше выявить этот образ Божий в душе, с другой же занимается и физическим воспитанием ребенка.

В работе с детьми руководителя ожидают очень тяжелые минуты, иногда моменты полного отчаяния и безнадежности. Ребенок редко понимает, что ему полезно и необходимо, но задача руководителя быть другом и помощником ребенка как в его радостях, так и в его испытаниях.

Самостоятельность, рассудительность, чувство ответственности должны быть неотъемлемыми качествами руководителя. Но он не должен забывать, что он в своей работе не один, и что есть чужой опыт, который может его обогатить; поэтому когда у него

появляются трудности, то он должен всегда пойти и искать помощи у своих сотрудников по работе. Обсуждение обогащает всех. Помимо этой пользы эти беседы создают близкие отношения, дружбу, взаимное понимание и доверие, которые являются базой успешной работы. Надо друг другу помогать, быть солидарным и услужливым.

Руководитель должен глубоко верить, что судьбы детей, порученных ему и его собственная, находятся в руках Божиих, и что поэтому вся сила его в молитве за детей и за себя.

В трудах и заботах о детях мы получим много радости, но, может быть и еще больше разочарований, но в общем итоге, душа наша обогатится, если будем принимать эти трудности как свою единственную жертву, необходимую на нашем пути служения Богу, через служение человеку.

**И. Осоргина.**

## СЪЕЗД ОТВЕТСТВЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ДРУЖИНЫ Р.С.Х.Д. ВО ФРАНЦИИ

В субботу 6-го и в воскресенье 7-го октября текущего года состоялся двухдневный съезд руководителей и ответственных работников Дружины Р.С.Х.Д. во Франции. Заседания происходили в Севр, под Парижем, в имении занимаемом центром помощи студенческой молодежи, организованном С. И. М. А. Д. Е., где П. Н. Евдокимовым любезно были предоставлены участникам съезда зал для собраний, комнаты для ночлега, питание и часовня для совершения богослужений. Во время съезда духовный руководитель дружины, о. А. Князев, совершил в часовни всенощную и литургию, за которой несколько участников съезда и православных насельников дома приступили к Св. Чаше.

Мысль о созыве съезда руководителей возникла еще в летнем лагере. Чувствовалась давно необходимость большей координации в работе отдельных отрядов и выяснения ряда идеологических вопросов, встававших в связи с девизом Дружины «за Русь, за Веру». На съезде, происходившем под председательством начальника Дружины К. А. Ельчанинова, и в присутствии священника Дружины, о. Алексея Князева и секретаря Р. С. Х. Д. во Франции, И. В. Морозова, были прочитаны следующие доклады: 1) В. Маевской: «о дисциплине в Дружине», 2) А. С. Четвериковой: (б. начальницы Девичьей Дружины) «о возможных планах зимней работы в 1951-м— 1952-м году», 3) И. В. Осоргиной (начальницы Дев. Дружины): «о работе руководителя», 4) И. В. Морозова:

«о девизе за Русь, за Веру». Все доклады оживленно обсуждались участниками съезда, но самые продолжительные и жаркие прения вызвал последний доклад, ибо, если никто из эмигрантской молодежи не испытывает затруднения хранить православную веру, то всякий из молодых людей и девушек, родившихся и воспитавшихся за-границей ищет осознать те конкретные пути, на которых возможно было-бы сохранение верности России и служение ей.

На съезде был принят ряд решений по вопросам внутренней дисциплины Дружины и программы на 1951-ый — 1952-ой год.

Участник.

### НОВЫЕ КНИГИ

**Ф. Г. Спасский. Русское Литургическое Творчество. YMCA-PRESS, Париж, 1951 г., стр. 318.**

Читатели, интересующиеся вопросами литургического богословия, а также темами связанными с русским культурным прошлым, не преминут обратить внимание на недавно вышедший обширный труд Ф. Г. Спасского, доцента Богословского Института и бывшего многолетнего регента нашей Введенской церкви в Париже: «Русское литургическое творчество». Ф. Г. Спасский уже зарекомендовал себя как авторитетный знаток Предания Восточной Церкви, запечатленного в ее гимнографическом творчестве, своими исследованиями православных восточных служб в связи с вопросами, поднятыми провозглашением нового ватиканского догмата об Успении Божьей Матери (об непорочном зачатии Пресв. Девы и т. д.). Продолжая свою работу по истории литургического материала, он теперь обогатил русскую науку вкладом в области ее наименее разработанной, — в истории русской Минеи.

В своем кропотливом труде автор начинает с распределения служб, вошедших в русские Минеи по признаку национальному (службы не-русским святым не-русского и русского происхождения) и устанавливает зависимость русского литургического творчества от творчества юго-славянского. Затем он переходит к собственно русскому материалу; он распределяет его по темам: праздники событий государственных (гл. 3), службы киевского типа (гл. 4), службы в честь имени Божьей Матери (гл. 7), святым князьям (гл. 8), святителям (гл. 9), преподобным (гл. 10), юродивым (гл. 11), службы вошедшие в так называемую допол-

нительную Минею (гл. 12), причем для каждой службы автор старается определить авторство, время написания и установить ее связь с определенным гимнографическим типом и направлением. Попутно помещены исследования о смене устава и об его влиянии на формы гимнографии (гл. 5), а также о Пахомии Сербе и его влиянии на позднейшее русское литургическое творчество.

Труд включает ряд экскурсов (гл. 13-18), из которых наиболее интересными являются этюды о службе Софии Премудрости Божией (творение князя Симеона Шаховского) и о древней русской криптографии (т. е. содержащихся в наших древних церковных службах различных зашифрованных указаний, ценных для определения авторов некоторых анонимных произведений). Отметим, наконец, что автор поместил в своем труде и обильную библиографию, чрезвычайно интересную для литургистов и для агиологов.

Недостаток труда Ф. Г. Спасского заключается может быть в его слишком техническом характере. Он, например, не вводит читателя не-специалиста во всю область терминологии, связанную с изучением церковных служб. Но для людей мало-мальски знакомых с церковным уставом — а таковых среди русских читателей не мало, ибо любовь к церковным службам традиционно живет в русском православном человеке — книга Ф. Г. Спасского явится ценным подспорьем, способствующим оформлению того часто неосознанного богатства религиозных знаний, которое каждый из нас незаметно накапливает в своей душе через посещение храма и через церковную молитву. Поэтому остается только пожелать интересному труду Ф. Г. Спасского самого широкого распространения.

Свящ. А. Князев.

### RUSSIE ET CHRETIENTE № 3-4. ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ. 1950 Г.

Этот номер интересного журнала, издающийся доминиканским научным центром «Истина», целиком посвящен отчету о съезде, участниками которого были православные и католические богословы, обсуждавшие вопросы о «Filioque».

Известно, что прибавление западной Церковью этого одного слова к Никео-Цареградскому символу веры явилось одной из богословских причин, приведших к разделению Запада и Востока. С тех пор «Filioque» продолжает быть темой многих встреч и споров между греческими, славянскими и латинскими богословами.

Несколько лет тому назад богословы, заинтересованные во-

просом соединения церквей, снова наткнулись на этот вопрос. Они стараются решить его в духе верности своим вероисповеданиям, которые не исключают дружеского и общего усилия, по новому направленного к изысканию причин возникновения «Filioque».

Два года тому назад английский журнал «The Eastern Churches Quaterly» издал в 1948 году специальный номер, где были напечатаны доклады, прочитанные англиканскими, католическими и православными богословами о Святом Духе. Съезд происходил в Blackfriars, Oxford (E.C.Q. Vol. VII No. 2 Supplementary, Issue) — Уже там был поднят вопрос о «Filioque» — Можно только приветствовать что этот вопрос снова был подробно обсужден.

Журнал, изданный Центром «Истина» нам дает 6 статей по этому вопросу. Две из них обосновывают этот вопрос данными Священного Писания. Первая статья Епископа Кассьяна, ректора Богословского Православного Института, «Учение Библии о изхождении Святого Духа» (стр. 125-150) и вторая это статья R. P. A. M. Dubarbe, проф. Богословского факультета в Saulchoir — «Библейские основания Filioque» (стр. 229-244). Два другие доклада посвящены святоотеческому учению об изхождении Святого Духа, т. е. И. Мейендорфа, преподавателя Богословского Института на тему «Учение восточных отцов об изхождении Святого Духа» (стр. 158-178) и R. P. Camelot — профессора в Saulchoir «Учение западной Церкви об изхождении Святого Духа» «a Filio» или «ab utroque» (стр. 179-192). Два последних доклада были посвящены догматическому учению православной и католической Церквей. С. Верховской, преподаватель Богословского Института, прочел доклад на тему: «Изхождение Святого Духа в свете православного учения о троичности» (стр. 197-210) и R. P. N. F. Dondaine, профессор Saulchoir, прочел доклад: «Учение латинского богословия об «изхождении Святого Духа» (стр. 211-218).

Особенно ценно в данном журнале то, что он дает возможность читателю следить за интересными обсуждениями, которые следовали за докладами. Два общих заключения, кажется нам, можно вывести в результате этих догматических споров.

Прежде всего надо заметить, что «Filioque» является серьезным догматическим препятствием между Римом и православной Церковью. Чтобы его преодолеть необходимо долгое изучение источников возникновения «Filioque», несмотря на некоторые попытки, сделанные православными богословами (Болотов, Булгаков), пытавшиеся разрешить трудности «Filioque», сводя его на простое «богословское мнение» или «теологумен».

С другой стороны надо констатировать, с точки зрения православного богословия, что западные соборы (Лионский и Флорен-

тийский), думая найти решение вопроса «Filioque», могущее примирить Церкви, фактически лишь углубило существующее разделение. Включая в свое решение формулу «Tanquam ab uno principio», которая делает Отца и Сына единственными «Источниками» Духа, они хотели сделать латинскую доктрину более приемлемой для Востока. На самом же деле они признали официальной доктриной римской церкви (августиновскую) теорию «отношений» между лицами св. Троицы, тогда как это учение как раз труднее всего совмещается с богословием греческих отцов. Православные богословы и усмотрели в этом учении существенное различие его с библейским и святоотеческим учением о личности. Сама формула «Filioque» не вызвала бы противления, если бы она употреблялась так же как она употреблялась Св. Кириллом Александрийским — без всякого философского приложения и с целью показать центральную роль Сына в деле нашего спасения и показать его Божество, как источник всякой благодати.

Мы можем только выразить нашу благодарность центру «Истина», который, благодаря своей иринической работе является одной из верных и бескорыстных связей, которая продолжает нас соединять с нашими братьями католиками.

И. М.

## ОПЕЧАТКИ

В № 3 (май, июнь) «Вестника» в статью В. В. Вейдле «О поэзии Тютчева» вкралось несколько ошибок. На стр. 13, 8-ая строчка, надо читать дилеттантом, а не беллетристом; на стр. 15, 9 строчка снизу, индивидуального а не настоящего, на стр. 17, 17-ая строчка снизу метафорически, а не метафизически; на стр. 18, первая строчка сверху — метафорическая, а не метафизическая.

В прошлом номере «Вестника» в заметку о Сербской церкви вкралась две опечатки. На стр. 31 имя Сербского Патриарха следует читать Викентия и на стр. 32 вместо Казанского — Назианского, что, впрочем, ясно из последующего на латинском языке надписания.

Редактор: И. В. Морозов. — Directeur responsable P. A. Struve

## К ДРУЗЬЯМ ЧИТАТЕЛЯМ!

Сильное вздорожание оплаты типографского труда, периодическое повышение стоимости бумаги и почтовых расходов — ложатся тяжелым бременем на издательство нашего журнала.

Преодоление этих трудностей возможно только при всеобщей поддержки наших друзей - читателей. К ним мы и обращаемся с горячей просьбой оказать нам помощь в виде регулярных взносов подписной платы, а так-же особых пожертвований на журнал. Любая сумма, внесенная на издательство нашего журнала, явится помощью и знаком дружеского внимания и поддержки нашей работы, имеющей целью привлечение русской зарубежной молодежи к служению Православной Церкви и России.

Не менее важно для нас привлечение новых подписчиков. Каждый новый подписчик есть реальная поддержка нашего дела, поэтому просим всех распространять наш журнал среди Ваших друзей и знакомых и привлекать новых подписчиков.

С настоящего номера мы повышаем стоимость нашего журнала до 75 франков.

### УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:

<b>Во Франции:</b> цена отдельного номера	75 франков
подписная плата на год	450 франков
<b>За границей:</b> цена отдельного номера	0,35 доллар.
подписная плата на год	2 доллара
<b>В Германии:</b> подписная плата на год	8 герм. мар.

Пожертвования и подписную плату просим направлять:

- во Франции:** Action Chrétienne des Etudiants Russes, 91, rue Olivier-de-Serres, Paris-15°. Paris, C.C.P. Paris 2441-04.
- в Америке:** Rev. Dimitry Gisetti, 20-37 st. Astoria L. J., New-York, U.S.A.
- San Francisco:** Mrs. Olga Raevsky, 1900 Essex str. Berkeley 3, California, U.S.A.
- в Германии:** Herrn Oleg Woinoff, 7 Chaumburgstr, Hannover, Allemagne.
- в Марокко:** Mme E. Mirkovitch, 36 Derb Abda Kasba, Marrakech, Medina, Maroc.

Редакция.